

Чи Хуайпань вышел из ванной и перевел взгляд на Су Хэнфана. Он дважды внимательно осмотрел того, но не обнаружил никаких следов комариных укусов, что его порядком озадачило.

— Когда ты здесь жил, комары тоже были?

Су Хэнфан странно посмотрел на него:

— Разве отель не проводит ежедневную дезинсекцию строго по расписанию? — Раньше он с подобным не сталкивался.

— Тогда как этот комар выжил? Не может же он быть бессмертным.

— Может, мутировал и стал устойчив к ядам? — предположил Су Хэнфан.

— !!! — Чи Хуайпань застыл в изумлении. — Ты что, на естественника учился?

Столько лет прошло после окончания школы, а он до сих пор так хорошо всё помнит, это действительно поразительно.

Су Хэнфан покачал головой:

— Нет, на гуманитария.

Он поднял со стола бутылку воды, пригубил и снова поставил её на место. Вспомнив что-то, он открыл лежащую рядом коробочку.

— Устойчивость к ядам — и это говорит гуманитарий?

Чи Хуайпань невольно усомнился в том, что сам не зря просиживал штаны в старших классах. Су Хэнфан, услышав его слова, усмехнулся:

— Я тебя разыграл, а ты и поверил!

— ... — Он так и знал.

Су Хэнфан достал из коробки аптечку и посмотрел на Чи Хуайпаня:

— Подойди сюда.

— Зачем?

Хотя Чи Хуайпань и задал вопрос, он послушно подошел и сел рядом. Су Хэнфан поднял руку и приподнял его подбородок. Чи Хуайпань опешил от такой внезапности.

Су Хэнфан опустил взгляд на губы Чи Хуайпаня. Его большой палец коснулся воспаленного места на нижней губе, и тепло кожи передалось на кончик его пальца. Это было то же самое ощущение, что и тогда, когда он касался его щеки.

Прежде чем Чи Хуайпань успел что-то осознать, Су Хэнфан отстранился, подавляя волнение в груди. Он открутил крышку тюбика с мазью, выдавил немного на ватную палочку и, одной рукой придерживая лицо Чи Хуайпаня, другой нанес средство.

Су Хэнфан сократил расстояние между ними до минимума — настолько, что теплое дыхание собеседника коснулось его лица. Подняв глаза, он встретился с расфокусированным взглядом Чи Хуайпаня, который всё ещё не пришел в себя, и тихо проговорил:

— Не двигайся.

Затем он аккуратно прижал ватную палочку к припухлости на губе. Чи Хуайпань послушно замер, пока Су Хэнфан не убрал руку.

Выбросив палочку в корзину, Су Хэнфан подхватил свой сценарий и телефон, поднялся на ноги и, глядя на Чи Хуайпаня сверху вниз, произнес:

— Я пойду. Не трогай это место, через какое-то время всё пройдет.

Сказав это, он вышел из номера. Только дойдя до выхода из отеля, Су Хэнфан тяжело вздохнул и потер пальцы, которыми только что касался лица Чи Хуайпаня. Он беспомощно улыбнулся:

— Безднадежно.

— Эй, очнись, носитель. Су Хэнфан ушел уже пять минут назад.

Маленький Уголёк, сидевший на плече Чи Хуайпаня, похлопал его по щеке. Чи Хуайпань пришел в себя. Он машинально хотел облизнуть губы, но, вспомнив про мазь, удержался. Где-то в глубине души он чувствовал, что только что произошло что-то странное, но в то же время всё казалось вполне обычным — сплошное противоречие.

Не успел он как следует обдумать это, как зазвонил телефон. Чи Хуайпань взял лежащий на столе аппарат, взглянул на экран и приложил его к уху:

— Что случилось, брат Лу?

По его собственным ощущениям, в последнее время он был крайне пунктуален и ни разу не отпрашивался.

— Видишь ли, Хуайпань, компания тут организовала мероприятие. В основном для таких популярных авторов, как вы. Мы хотим, чтобы вы провели стрим, где пишете текст. Показывать лицо или нет — решай сам, главное — продемонстрировать динамику набора слов и пообщаться с фанатами. Ну как, пойдет?

Чи Хуайпань удивленно приподнял бровь:

— Наша компания решила переквалифицироваться в стриминговое агентство?

— Хай, ну мы же должны следовать трендам. Не волнуйся, бонусы обязательно будут. Проведи сегодня вечером трехчасовой эфир, сможешь?

— Смогу. — Глупо отказываться от денег, тем более что он ничего не теряет.

Вскоре Лу Пин прислал ему подробные инструкции. Чи Хуайпань бегло просмотрел их: сегодня вечером с 8 до 11 на платформе ##, обязательно включить камеру, показать лицо (прим.: если не хочешь светить лицом, можно надеть маску). За 30 минут до начала выложить анонс на Bilibili.

Он-то думал, что не показывать лицо — значит не включать камеру, а оказалось, можно три часа сидеть в маске, задыхаясь в комнате. Лучше уж вообще её не надевать, решил про себя Чи Хуайпань.

19:30.

Чи Хуайпань вовремя опубликовал анонс на Bilibili. Не прошло и двух минут, как под постом накопилась куча комментариев, но он сразу вышел из приложения.

Сам сайт Bilibili он смотреть не стал, а пошел скачивать ту стриминговую платформу. Камера и микрофон у него были, но они остались дома. Днем он как раз заезжал туда, чтобы забрать вещи. По дороге обратно какая-то частная машина обдала его грязью, и при одном воспоминании об этом Чи Хуайпаня охватывала ярость. Ему стоило запустить кирпичом в этого хама, когда тот проезжал мимо.

Установив камеру и глядя, как загружается софт, Чи Хуайпань решил принять душ. Мылся он быстро, всего десять минут. Надевая рубашку, он заметил, что она на размер больше той, что была на нем раньше. Он решил, что, должно быть, прежний владелец купил вещь навыворот, и не придал этому значения — в просторном даже удобнее. Снизу он натянул пижамные штаны:

всё равно в стриме будет видна только верхняя часть тела, а после эфира можно сразу переодеться и лечь спать.

Протерев волосы полотенцем и небрежно бросив его на спинку стула, Чи Хуайпань вошел в аккаунт. Время почти подошло.

Ровно в назначенное время он запустил трансляцию. Не прошло и минуты, как количество зрителей перевалило за десять тысяч. Чи Хуайпань обнаружил, что на экране стрима видно только его лицо, а текст на компьютере не отображается.

— Что за дела? Вроде же всё настроил? — Он проверил ещё раз, всё казалось правильным.

Тем временем чат летел с бешеной скоростью:

— Народ, я что, не в тот стрим зашел?

— Офигеть!

— Какой он милый, такой маленький. Ему правда есть 20? Выглядит моложе моего младшего брата.

Провозившись пять минут и так ничего не добившись, он решил сдаться.

— Маленький Уголёк, помоги, а? Ты же тоже из высоких технологий, должен разбираться в этих железяках? — Чи Хуайпань переложил задачу на 1107.

— Я — высокотехнологичная разумная система, разве можно меня сравнивать с этой тупой железякой?

Хотя 1107 ворчал, он быстро всё настроил. Увидев, что текст начал отображаться, Чи Хуайпань успокоился.

— Всем привет, я Бань Му.

Как только он заговорил, чат ускорился ещё сильнее. Сообщения пролетали так быстро, что он не успевал их читать:

— Э-э, спрашивайте что хотите. Только пишите помедленнее, я не успеваю разглядеть.

Согласно инструкции, полчаса нужно было общаться с фанатами. Чи Хуайпань взглянул на часы: 8:10. Он ещё даже не начал, а уже устал.

После его слов чат заполнился комментариями ещё плотнее.

— ... — Он искренне не знал, что на это ответить.

— Чем обычно занимаетесь, кроме написания статей? — наконец выцепил он вопрос из потока.

— Хм... обычно сплю. — Чи Хуайпань действительно не мог припомнить у себя никаких других хобби. — Следующий вопрос.

— Почему ваша комната выглядит как номер в отеле?

— Она не выглядит, это и есть номер в отеле, я не дома.

— Автор, вы тоже в командировке?

— Нет. Но это личное.

— Что именно личное? Ну, частная жизнь.

Чи Хуайпань подумал, что работу на съемочной площадке, наверное, стоит держать в секрете.

— Белая рубашка на стримере, она не великовата?

— Наверное. Не помню уже.

<http://bllate.org/book/21535/2212715>